

Взгляд Дуань Ли прояснился. Он сел, и его голос, все еще сонный, прозвучал с хрипотцой:

— Почему на этот раз тебя не было так долго?

Лепестки сакуры, усеявшие его одежды, посыпались в воду. Озерные рыбы, словно почуяв нектар, принялись азартно выпрыгивать на поверхность, борясь за каждое упавшее соцветие.

— Заданием было сопровождение торгового судна, — ответил Чу Лань. — Путь оказался неблизким, оттого и задержался.

Дуань Ли лениво покосился на резвящихся рыб и поднял глаза на ученика:

— Все прошло гладко? Ты не ранен?

Чу Лань почтительно склонил голову:

— Позвольте доложить наставнику: ваш ученик не пострадал.

— Вот и славно, — Дуань Ли коротко кивнул и больше не расспрашивал.

Полгода назад Чу Лань начал брать поручения школы Тяньчжао. Первое время наставник тайно следовал за ним, присматривая издалека, но, убедившись, что юноша прекрасно справляется сам, успокоился и перестал вмешиваться. В этот раз Дуань Ли и вовсе не показывался. И хотя в глубине души Чу Лань чувствовал легкую досаду, он понимал, что не вправе утомлять учителя лишними заботами.

Справившись с чувствами, он достал коробку для еды.

— Учитель, в этот раз путь лежал через городок Хуаду. Я привез вам кое-что особенное.

Дуань Ли с любопытством посмотрел. Каждый раз, возвращаясь с задания, Чу Лань привозил ему подарки: то диковинные безделушки, то редкие лакомства. Юноша всегда находил то, чего его мастер прежде не видел, и неизменно угадывал его вкус.

— О? И что же там?

Чу Лань снял крышку, открывая изящную пиалу нефритового цвета. В ней покоилось белоснежное доухуа, украшенное яркими кусочками свежих фруктов и россыпью полупрозрачных бобов в медовой глазури. Выглядело угощение необычайно аппетитно.

Чу Лань так торопился назад, что лед в нижнем отсеке коробки почти не успел подтаять.

Легкая прохладная дымка окутывала пиалу, пробуждая желание немедленно попробовать десерт.

— Это ледяное доухуа, — улыбнулся Чу Лань, протягивая наставнику ложку вместе с чашей. — Прежде я такого не пробовал. Вкус оказался отменным, поэтому я взял две порции.

Дуань Ли зачерпнул немного, распробовал и удовлетворенно кивнул:

— Вкусно.

Чу Лань улыбнулся еще шире:

— Я рад, что вам понравилось.

Он открыл следующий ярус коробки и поставил перед наставником еще одну порцию — доухуа с крабовой икрой. Владелец лавки подошел к делу с умом: коробка была разделена термоизолирующим слоем, поэтому, пока верхняя чаша охлаждалась льдом, нижняя оставалась горячей.

— Поешь и ты, — предложил Дуань Ли.

— Благодарю, учитель, но я уже пробовал. Это все для вас.

— И как я, по-твоему, должен буду после этого ужинать? — Дуань Ли снова перевел взгляд на озеро. — Я только что заметил: рыба в озере знатно отъелась. Сейчас поймаем парочку, хочу жареные рыбки хвосты. Ты приготовишь.

Он тяжело вздохнул:

— Повара Пика Цинсю совсем обленились, ихстряпню невозможно брать в рот. Пока тебя не было, твой наставник едва не умер с голоду.

С тех пор как пять лет назад Дуань Ли впервые отведал блюда, приготовленные учеником, он практически перестал посещать общую столовую. Мастер предпочитал ходить голодным, чем есть то, что давали в трапезной. Чу Лань, заметив это, без лишних слов взял на себя роль личного повара и, помимо изнурительных тренировок, ежедневно обеспечивал наставника трехразовым питанием.

Разумеется, это самопожертвование не у всех вызывало восторг. Однажды старейшины Вэй Пин и Лэй Кай заглянули на Пик Цинсю по делам и застали Чу Ланя за хлопотами у плиты. Вэй Пин тогда пришел в ярость. И хотя Ци Хэ пытался его утихомирить, Чу Ланю знатно досталось: старейшина отчитал его так, что искры из глаз летели. Юноша смиренно признал

ошибки, но стоило Вэй Пину скрыться за поворотом, как он невозмутимо вернулся к сковородкам. Эта невозмутимость снискала ему искреннее восхищение среди других учеников Пика Цинсю — те втайне хвалили его за редкую смелость.

За пять лет кулинарные навыки Чу Ланя достигли таких высот, что он мог бы без труда занять место главного повара в императорском дворце. Но вместе с мастерством ученика росли и капризы учителя — Дуань Ли стал невероятно разборчив в еде.

— Хорошо, — ответил Чу Лань. — Как вернемся, я все сделаю. А пока поймаю рыбу.

Он уже потянулся к воде, но наставник его остановил, протягивая горячее доухуа.

— Учитель, здесь совсем немного, — мягко возразил Чу Лань. — Считайте это легкой закуской перед едой, аппетит не испортит...

Договорить он не успел. Дуань Ли зачерпнул полную ложку и поднес ее прямо к губам юноши. От неожиданного тепла, коснувшегося губ, Чу Лань непроизвольно отшатнулся, но наставник лишь настойчивее повел рукой.

— Ну же, открой рот.

Минуту они сидели неподвижно, пока Чу Лань не сдался. Он разомкнул губы, позволяя нежному, пропитанному ароматом крабовой икры доухуа скользнуть в горло. Тепло мгновенно разлилось по телу, согревая до самого сердца.

— Ну как? — спросил Дуань Ли.

На памяти Чу Ланя это был первый раз, когда его кормили с рук, и этим «кем-то» был его наставник. Чуть смутившись, он тихо кашлянул:

— Очень... очень вкусно.

Но стоило ему договорить, как Дуань Ли той же самой ложкой зачерпнул порцию для себя.

Этой ложкой...

— Учитель! — вскрикнул Чу Лань, пытаясь остановить его, но было поздно. Он лишь беспомощно наблюдал, как наставник отправляет доухуа в рот. Юноша мгновенно покраснел — ведь он только что ел этой самой ложкой!

Дуань Ли, казалось, вовсе не придавал значения такой мелочи.

— И впрямь неплохо, — заключил он и потянулся за добавкой, но Чу Лань поспешно перехватил чашу.

Мастер удивленно вскинул бровь, словно спрашивая, в чем причина такой дерзости.

Пылая от смущения, Чу Лань едва слышно пробормотал:

— Учитель, я не подумал... Смешивать холодное с горячим вредно для желудка. Позвольте мне доесть это, а в следующий раз я приготовлю вам целую кастрюлю.

— Ладно, — рассмеялся Дуань Ли.

Он отложил ложку и внезапно протянул руку к мечу Цзинюань, который Чу Лань неосмотрительно оставил на корме лодки. Юноша как раз доедал остатки доухуа, когда яркая вспышка заставила его поднять голову. Он увидел, как мастер обнажил легендарный клинок.

Прежде чем Чу Лань успел спросить, зачем наставнику меч, тот вонзил лезвие прямо в воду. Озеро содрогнулось от электрического разряда. Мгновение спустя поверхность покрылась «урожаем»: десятки рыб всплыли кверху брюхом, оглушенные молнией.

При виде этого зрелища Чу Лань невольно усмехнулся. Если бы Бессмертный лорд Билинь узнал, как используют подаренный им артефакт, его лицо, несомненно, приняло бы весьма причудливое выражение.

Дуань Ли выбрал несколько самых жирных рыбин, забросил их в лодку и, стряхнув воду с меча, небрежно вернул его в ножны. Чу Лань закончил с едой, убрал посуду и взялся за весла.

Они быстро пристали к берегу. Чу Лань, неся связку рыбы, следовал за наставником. Обернувшись, он заметил, что некоторые рыбины уже начали приходить в себя и скрываться в глубине. Лишь тогда он окончательно успокоился.

Дома Чу Лань приготовил жареные рыбьи хвосты. Кроме того, среди улова оказалась крупная ауха, которую он превратил в «рыбу-белку», добавив к столу пару легких закусок и ароматную пшеничную кашу.

Дуань Ли пировал с видимым наслаждением. Глядя на его довольное лицо, Чу Лань и сам чувствовал себя счастливым. После ужина он отправился в дровяной сарай мыть посуду. Когда он наклонился за водой, из-под ворота одеяния выскользнул предмет на шелковом шнурке.

Это была нефритовая подвеска, которую ему перед смертью передал Лю Чэнси. Чу Лань на мгновение замер, но вскоре он продолжил работу. Закончив, он вытер руки, бережно сжал холодный нефрит и спрятал его обратно за пазуху.

Выйдя во двор, он увидел, что Дуань Ли все еще сидит за каменным столом.

— Учитель, — позвал он.

— М-м? — отозвался тот, поднимаясь. — Пойдем.

— Хорошо.

После выполнения задания Чу Лану полагалось два дня отдыха. Он планировал посвятить их медитации, но у его наставника были иные цели.

— Нужно уметь чередовать труд и отдых. Какой смысл в жизни, если она состоит из одних лишь лишений? Тебе стоит прислушаться к тому, что говорят твои собратья... Хотя нет, они тебе не собратья. В общем, они правы: тебе нужно расслабиться. Нельзя, чтобы в голове была одна только культивация.

Чу Лань про себя подумал, что и так отдыхает больше всех. Даже если нет заданий, Дуань Ли стабильно несколько раз в месяц тащил его в город на прогулки. Во всей школе Тяньчжао вряд ли нашелся бы другой ученик, чья жизнь была бы столь же вольной.

Однако мастер не собирался слушать возражений. Схватив юношу за руку, он потащил его прочь с пика.

— Я слышал, в соседнем городке сейчас фестиваль фонарей. Говорят, там невероятно красиво. Пойдем, поглядим вместе.

Чу Лань иногда удивлялся, как ему за эти годы удалось не превратиться в самого нерадивого ученика в мире.

Но стоило им подойти к краю утеса, как путь им преградил посланник от Ци Хэ.

Ученик-проводник привел их к дверям кабинета:

— Учитель ждет внутри. Входите.

Поблагодарив его, Чу Лань вместе с наставником вошел в комнату. Это место было ему знакомо — здесь Ци Хэ принимал посетителей и занимался делами школы. Но, переступив порог, юноша увидел, что, помимо главы, здесь находится Лэй Кай.

Был в комнате и третий. Обернувшись на шум, он встретился взглядом с вошедшими. Это был Вэй Жань. Чу Лань испытал легкое удивление, но тут же вспомнил: пять лет прошло, срок его

наказания истек, так что в его появлении не было ничего странного.

Дуань Ли прошел мимо Вэй Жаня так, словно тот был пустым местом.

— Чэнси пришел, — улыбнулся Ци Хэ, переводя взгляд на Чу Ланя.

Юноша поклонился первым:

— Шигун, я был с учителем, когда пришло известие, поэтому пришел вместе с ним. — Он бросил взгляд на Лэй Кая. — Если я мешаю, позвольте мне удалиться.

— Никаких помех, оставайся здесь, — радушно ответил Ци Хэ и снова повернулся к Дуань Ли.
— Чэнси, я позвал тебя, потому что есть одно дело, которое я хочу поручить именно тебе.

Он перешел сразу к сути: раненый демон пробрался в небольшое поселение и захватил заложников.

— Сейчас силы демонов растут, большинство учеников школы уже разосланы по другим точкам. Людей катастрофически не хватает. Я хочу, чтобы ты отправился туда и разобрался с этим.

Дуань Ли иронично выгнул бровь:

— Поручаешь это мне?

<http://bllate.org/book/17552/1718530>